

ность предприятий и отдельных граждан. Тормозили развитие экономики излишняя централизация и увлечение административно-командными методами управления. Непоследовательность аграрной политики, проявления волюнтаризма и использование командно-административных методов в управлении хозяйством стали главными причинами того, что рост производства сельскохозяйственных продуктов значительно отставал от роста потребностей в них населения страны. Находясь под давлением жесткого государственного управления и контроля, потребительская кооперация не имела возможности в полной мере осуществлять свою деятельность на свободных, демократических началах. В результате, к 1965 г. коренного улучшения в развитии сельского хозяйства и кооперативной торговли так и не произошло. Тем не менее, страна, ценой невероятных усилий, выполнила главную задачу восстановления экономики и значительного повышения уровня жизни и благосостояния народа после самой разрушительной и разорительной войны, заложив основы будущего развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М.: Статистика, 1977. 710 с.
2. Якутия за 50 лет в цифрах. Якутск: Статистика, 1967. 174 с.
3. Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР (История формирования и современные проблемы). Якутск: Кн. Изд-во, 1988. 232 с.
4. Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1946-1970 гг.). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. 200 с.
5. «Холбосу» 50 лет. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1969. 215 с.
6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1968. Т. 4.

УДК 94 (47).085

Мищенко Т.А.

ТЕМА «ЖЕНЩИНА И ТРУД» НА СТРАНИЦАХ СОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ 1960-1970-Х*

Аннотация. В статье автор обращается к советским общественно-политическим журналам 1960-1970-х гг. с целью выявления обоз-

* © Мищенко Т.А.

наченных в публикациях проблем положения женщин в советском обществе и анализа предлагаемых путей решения «женского вопроса». Как следует из материалов печати, в 1960-е гг. ставилась задача достичь полного равенства между полами в рамках реализации концепции «построения коммунизма». Для этого предполагалось устранить двойную нагрузку на женщину на производстве и в быту. С середины 1970-х гг. с принятием новой идеологической концепции «развитого социализма», решение проблемы сочетания труда и материнства виделось через систему государственного стимулирования.

Ключевые слова: положение женщин, советское общество, материнство, неравенство в быту, низкоквалифицированный труд

T. Mishchenko

THE THEME "WOMEN AND WORK" ON THE PAGES OF SOVIET SOCIAL AND POLITICAL JOURNALS 1960-1970'S.

Abstract. The author refers to the Soviet socio-political journals 1960-1970's. to identify the problems identified in the publications of women in Soviet society and analysis of proposed solutions to the «woman question». In the 1960's. considered necessary to achieve the final equality between the sexes for the concept of «building communism». This was supposed to eliminate the double burden on women in the workplace and at home. Since the mid 1970's. fixing a new ideological concept of «developed socialism», the solution combining work and motherhood could be seen through government incentives.

Key words: women, motherhood, inequality in the home, low-skill

Проблема исследования тенденций в изменении статуса женщины в советском обществе является достаточно востребованной в научной тематике. В настоящее время не вызывает сомнения актуальность выявления закономерностей исторического развития гендерных отношений, определения влияния гендерных стереотипов мышления на распределение ролевых функций в обществе. Возникновение гендерного подхода в науке дает возможность оценить положение женщин и мужчин в обществе в различные эпохи, определить систему социальной дифференциации людей, порождающую дискриминацию в отношении женщин в различных сферах жизнедеятельности. Особую роль в формировании гендерных стереотипов играли средства массовой информации, которые способны формировать гендерный образ, наиболее ярко и оперативно транслировать его,

создавать идеал для массового подражания. В этой связи обоснованным выглядит обращение многих исследователей Н.И. Ажгихиной [1], О.А. Ворониной [4], И.А. Правкиной [15], Д.В. Захарова [8] и др. к трансформации женских образов в периодической печати 1930-1990-х гг.

Исследование «женского образа» в журналах 1930-х годов – «Крестьянка», «Работница», «Работница и крестьянка» предприняла Т.Дашкова [7]. И.А. Правкина выбрала предметом своего анализа освещение социального статуса женщин в журнале «Советская женщина» в 1960-1980-х гг. [15]. Используя журналы «женской ориентации», авторы вводят в научный оборот часто уникальный фактический материал, передают атмосферу эпохи. При всем многообразии гендерного анализа материалов периодики исследователями недостаточное внимание уделяется журналам общественно-политической направленности. Общим местом стало утверждение о содержащемся в официальной советской пропаганде штампе «женский вопрос в СССР решен давно и навсегда» [3,6]. В монографии М. Баклей и Л.Эствуд 1930-е гг. обозначены как время утверждения на государственном уровне установки, «что женский вопрос в СССР решен» [15]. Н.Л. Пушкарева указывает на десятилетие 1960-1970-х гг. как на период в историографии, когда внимание советских историков было обращено к истории «раскрепощения» женщин в годы Советской власти [17].

Возможно, на негативную оценку содержания публикаций в периодике 1960-1970-х гг. по гендерным проблемам оказала критика времен перестройки: «Сегодня еще нередко можно встретиться с романтическим идеальным, неадекватными реальности представлениями о положении женщины в нашем обществе, во многом порожденными беспорочной очевидностью преимуществ социализма. В научных исследованиях в массовом общественном сознании укоренились взгляды на женский вопрос как на якобы раз и навсегда решенный, утвердилась некритическая оценка существующей здесь ситуации» [25, 26].

В то же время именно период 1960-1970-х гг. характеризуется появлением нового подхода в идеологической трактовке женского вопроса. В партийных документах в завуалированной форме начинает признаваться его нерешенность, а на страницах общественно-политических периодических изданий разворачивается дискуссия по проблемам социального статуса женщин. Поэтому следует признать актуальным обращение к советским общественно-политическим журналам 60-70-х гг. с целью выявления обозначенных в публикациях проблем поло-

жения женщин в советском обществе и анализа предлагаемых путей решения «женского вопроса». В качестве источников данного исследования выступают журналы «Коммунист» (в том числе союзных республик), «Советские профсоюзы», «Агитатор», «Партийная жизнь», «Культура и жизнь», «Научный коммунизм», «Политическое самообразование», «Рабочий класс и современный мир», «Новое время», «Социалистическая законность», в которых были выявлены 97 публикаций по проблемам женщин в СССР и в мире.

Часть исследуемых публикаций появлялась в журналах к Международному женскому дню 8 марта (26), другая часть статей содержит полемику о преимуществах социалистического устройства общества и сравнительный анализ положения женщины в СССР и буржуазных странах (16). Но большинство публикаций (55) содержит сведения по проблемам труда и быта советских женщин.

Общая идеологическая установка при рассмотрении «женского вопроса» заключалась в определении социального освобождения женщин как части общей классовой борьбы за освобождение всех угнетенных, которая сливается с революционно-преобразовательной деятельностью пролетариата. Идея социального равенства распространяется и на отношения между полами, марксизм определял путь устранения дискриминации женщины в обществе через ее участие в общественном производстве, «так как это выводит женщину из ограниченного круга семейных интересов, делает ее экономически независимой в семье, приобщает ее к общественно-политической жизни» [22].

При этом советская идеология утверждала возможность установления равного положения мужчины и женщины только в условиях определенного общественного устройства. «В эксплуататорском классовом обществе господство частной собственности на средства производства создает социальные условия неравенства женщины, в том числе в трудовых отношениях. Освобождение женщины, ее полное равноправие с мужчиной возможно лишь с установлением общественной собственности на средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком» [22].

Зарубежные авторы обратили внимание на то, что с 1960-х гг. в СССР дискуссии о социальных различиях между мужчинами и женщинами приобрели статус научно обоснованных и активно включились в полемику с советскими идеологами. Д. Рихтер считает, что во время «холодной войны» официальная пропаганда в СССР и США измеряла успех политической системы

декларируемым отношением к женщине: «СССР и США состязались между собой в хвастовстве, какие выгоды они представляют женщинам у себя дома, как они их защищают и как плохо с ними обходятся в стране-оппоненте» [19,39]. С другой стороны, у советского режима, как и у сторонников капитализма на Западе, существовал резко отрицательный взгляд на феминизм. «Буржуазно-либеральное движение за права женщин, известное под названием «феминизм», оказалось бессильным отстаивать права женщин. Оно было заранее обречено на неудачу, так как игнорировало социальные корни угнетения женщины. Кроме того, это движение ставило перед собой невыполнимую задачу – уравнение женщин в правах с мужчинами, не уничтожая капитализма» [6,106]. В данном случае советские средства массовой информации присоединились к противникам феминизма на Западе, определявшим его как идеологию, направленную на разрушение различий между мужчиной и женщиной.

Советские авторы стремились изобличить недостатки буржуазных теорий «женского вопроса», которые «... стремятся очернить преимущества социализма, его неоспоримые достижения в решении женского вопроса в социалистических странах. Буржуазные идеологи боятся того, что притягательная сила советского опыта растет с каждым годом» [6,106]. Н.К. Дарчиева в своем историографическом анализе называет несколько буржуазных исследований, фальсифицирующих положение женщины в СССР, причем без ссылок на эти работы и без цитат из них: «... Например, востоковеды В. Мотейль, А. Бенигсен, Ш. Келькеджей, проявляя симпатии к дореволюционному прошлому Средней Азии, идеализируют традиции и обычаи, основанные на исламе, всячески тормозившие развитие народного образования среди женщин... Французский ученый А. Пьер в своей книге «Женщины в Советском Союзе» объясняет успехи советских женщин в экономической области демографическими причинами, например численным превосходством женщин. Подобное объяснение дает и американский экономист Н. Джордж в книге «Женщина в советской экономике» [6, 108]. Важно отметить, что в этой полемике относительно решения «женского вопроса» в двух разных общественных системах проявляется главное принципиальное отличие: сознательная целенаправленная реализация советской властью марксистской концепции равноправия полов и стихийные изменения положения женщины на Западе.

Успехи в деле равноправия полов были призваны демонстрировать достижения высо-

кого уровня занятости и образования советских женщин. В качестве «положительной статистики» общественно-политические журналы часто приводят одни и те же цифры: женщины составляют 51% всех рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве [11,348]; в 1970 г. доля занятых в народном хозяйстве женщин трудоспособного возраста (16-54 г.) составляла 82% [12,143]. Среди 20-29-летних (по материалам Всесоюзной переписи населения 1970 г.) в народном хозяйстве было занято в народном хозяйстве 85% женщин, что всего на 5% ниже соответствующего показателя у мужчин [24,62].

Е.Б. Груздева и Э.С. Чертихина отмечали более высокие темпы роста численности женщин – рабочих и служащих, нежели мужчин. В 1922-1972 гг. число рабочих и служащих возросло в целом по СССР на 89 млн. человек, или в 19 раз, мужчин – в 10 раз, работающих женщин – в 30 раз [5,133]. По данным статистического сборника «Женщины в СССР», удельный вес лиц, имеющих высшее и среднее образование, среди работающих женщин и мужчин одинаков и составляет 75% [5,134]. Авторы публикаций использовали тот факт, что советские женщины реализовали полученные наравне с мужчинами права на труд и образование, свидетельствующие, по их мнению, о неоспоримых преимуществах социализма.

В то же время исследования «решения женского вопроса в СССР», опубликованные в общественно-политических журналах 1960-1970-х гг., не содержат вывода о безоговорочном установлении равенства полов. Публикации 1960-х гг. обнаруживают следующую идеологическую установку: «В период развернутого строительства коммунизма возрастает роль женщины... Эмансипация женщин в целом осуществлена. Однако устранение остатков фактического неравенства женщины в быту – длительный процесс, который будет завершён в результате осуществления постепенного перехода от социализму к коммунизму» [23, 55].

Идея специфичности женской рабочей силы (работают не просто женщины, а хозяйки, матери, жены) нашла свое отражение в заботе государства об улучшении условий труда и быта женщин в преддверии окончательной цели – построения коммунизма, активно провозглашавшейся в 1960-е гг. Программа КПСС 1961 г. предусматривала предоставление женщинам относительно более легкой, но достаточно хорошо оплачиваемой работы, ликвидацию пережитков, связанных с неравноправным положением женщины в быту.

Для периодической печати 1960-х гг. освещение этих проблем и поиск их решения яв-

ляется наиболее актуальным. Было признано, что домашний труд – приготовление пищи и покупка продуктов, уход за детьми, уборка жилого помещения, стирка и т.д. – отнимает у женщин много времени и энергии. Сотни цифр, добытых наукой, обрели характер «злобы дня»: «По данным бюджетного обследования более ста семей Минского автозавода, работающие женщины тратят не менее четырех-пяти часов на домашний труд в будни и семь-восемь часов в выходные дни» [23, 55].

Решать эту проблему предлагалось по нескольким направлениям: развивать сеть детских учреждений за государственные средства, сокращать длительность рабочего дня на производстве отдельно для женщин с тем, чтобы женщина-работница могла больше внимания уделять семье [21,43]. Дискуссию в периодической печати по данному вопросу вызывал тот факт, что «... сокращение рабочего времени отдельно для женщин, то есть увеличение его на домашний труд, не только не устранит остатков бытового неравенства женщин, а напротив, углубит его, узаконив необходимость для них выполнения всей домашней работы» [23, 58]. Именно в 1960-е гг. со страниц журналов раздавались голоса о необходимости разделить домашние обязанности между мужчинами и женщинами: «Для строителей коммунизма не может быть двух жизненных правил – одно на производстве, другое – в семье. Коллективизм и взаимопомощь должны пронизывать как отношения на работе, так и дома. Это не означает, конечно, полного «уравнивания» мужчины и женщины, «погружения» его в домоводство. Это означает лишь, что поскольку затраты времени и сил на домашний труд велики, они не должны вваливаться только на плечи женщины» [23, 59]. Подобной точки зрения придерживался и представитель левой партии «Коммунисты Швеции» Р. Эман: «Поскольку речь идет о весьма длительном процессе, я не могу не поддержать часто высказываемую в советской печати точку зрения, что наряду с усилиями, направленными на дальнейшее «обобществление» домашнего труда, необходимо постоянно добиваться его нового и товарищеского разделения между супругами, занятыми на производстве» [26, 75]. В начале 1970-х гг. тема необходимого равенства обязанностей супругов в быту исчезает со страниц общественно-политических журналов. Появление новой идеологической парадигмы о построении общества «развитого социализма» по-своему отразилось на рассмотрении проблем сочетания женщинами производственного труда и домашних обязанностей. В Конституции СССР 1977 г. объявлялось о построении развито-

го социалистического общества, высшей целью называлось построение бесклассового коммунистического общества, а главными задачами на этом пути – «...создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, ...повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся...» [10].

Публицистический акцент переносится на использование «средств интенсификации домашнего хозяйства». К ним относились некоторые виды общественно-организованных услуг (общественное питание, коммунальное и бытовое обслуживание населения и др.), те сферы производства и торговли, которые изготавливают и реализуют полуфабрикаты: коммунальные удобства современного жилища, различные электромеханизмы, заменяющие ручной труд, а также химические средства, применяемые для уборки помещений, стирки, чистки одежды, обуви. В 1975 г., объявленном ООН Годом женщин, заявлялось, что проблемы сочетания женщиной производственного труда и материнства по-прежнему сохраняются: «... На первом этапе строительства коммунизма еще не созданы все необходимые предпосылки для гармоничного сочетания женщиной профессиональных, общественно-политических, семейных ролей. Поэтому закономерное для социализма широкое привлечение женщин к профессиональной деятельности сопровождается возникновением ряда противоречий, когда, в частности, труд в коллективе в определенной мере ограничивает материнство, а материнство – труд» [24, 62].

Изучение проблем женского труда и положения женщины в семье и трудовом коллективе приобретает в 1970-е гг. научный характер. Партийная установка: «... чтобы женщины в массе своей выполняли работу не менее квалифицированную, чем мужчины, но одновременно трудились в благоприятных для их здоровья условиях» [14,10] реализовалась в изучении причин, побуждающих женщину трудиться [2, 22], возрастного аспекта профессиональной занятости и различных установок юношей и девушек на получение профессии [24, 22], феминизации некоторых профессий: «Существует группа специальностей, где одинаково эффективно применение мужского и женского труда, причем в ряде из них число женщин значительно преобладает над числом мужчин. Это относится к учителям школ (в 1974 г. женщины составляют 71%), врачам (70%). Такая «феминизация» ряда профессий имеет и очевидные негативные последствия... Обремененность женщины заботами о воспитании детей и семейными делами затрудняет ее

использование на работах, связанных с частными выездами в служебные командировки, при ненормированном рабочем дне» [18,13].

Особое внимание уделялось занятости женщин на трудоемких, однообразных, малопривлекательных работах, не требующих высокой квалификации. «Женщины уступают мужчинам в квалификации. Подобное несоответствие приводит подчас к тому, что в некоторых отраслях производства женщины меньше зарабатывают, чем мужчины. Так, обследование пятнадцати тысяч рабочих ряда киевских предприятий легкой и обувной промышленности показало, что средний доход женщин основного производства составляет 86% дохода мужчин» [5,133-147]. Наличие диспропорций в квалификации, а следовательно, оплате труда мужчин и женщин объяснялось «омоложением брака» и совпадением возраста активного материнства с периодом профессионального роста [см.: 23]. Е.Б. Груздева и Э.С. Чертихина, опираясь на данные социологического исследования в Таганроге в 1978 г., указывали на необходимость повышения квалификации женского труда не только для уравнивания в заработной плате с мужчинами, но и для решения бытовых проблем: «Квалифицированный профессиональный труд способствует формированию у работниц таких деловых качеств, как организованность, инициативность, повышает значимость свободного времени. Эти черты проявляются и в бытовой сфере жизни, в частности в стремлении женщины рационализировать домашнее хозяйство, упорядочить и интенсифицировать домашний труд» [3,137].

В решении проблемы «женщина и труд» в 1970-е гг. основной эффект достигался развитием системы вспомоществования через общественные фонды потребления. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду КПСС 30 марта 1971 г. Л.И. Брежнев в качестве ближайшей перспективы указывал на рост общественных фондов потребления. «Объем их намечено увеличить в 1,4 раза и довести в 1975 г. до 90 миллиардов рублей. Эти средства пойдут на дальнейшее улучшение медицинского обслуживания, развития образования и воспитания подрастающего поколения. За счет общественных фондов будет осуществлен и ряд других важных социальных мероприятий, в том числе будут улучшены условия жизни и быта многодетных и малообеспеченных семей, работающих на производстве женщин, пенсионеров, учащихся» [13, 241].

Тема количества и качества государственной адресной помощи женщинам становится наиболее обсуждаемой на страницах общественно-политических журналов во второй половине 1970-х гг.: «...Вместе с тем вопросы быта до сих

пор еще остаются «узким местом». Все еще остра жилищная проблема. При широком развитии детских учреждений в некоторых коллективах не ликвидированы очереди нуждающихся в детских садах и яслях. Много жалоб поступает на работу торговых предприятий, столовых, ателье, прачечных и других служб быта. Иные руководители не удосуживаются позаботиться о том, чтобы здесь же, на предприятии, трудящаяся женщина могла, например, приобрести продукты к столу, полуфабрикаты. Нельзя забывать, что проблемы, связанные с совершенствованием быта, имеют не только социально-экономическое, но и политическое значение» [11,13]. Делая упор на неэкономические методы поощрения труда, предприятие прикрепляло к себе женщин дополнительной социальной защитой (дома отдыха, дошкольные учреждения, пионерские лагеря). З.М. Саралиева и Е.С. Балабанова отмечают: «Только факт работы на предприятии уже давал доступ к дешевым или бесплатным для работника благам. Постепенно осуществлялось привыкание человека к застрахованности от крайней бедности, гарантированным материальным благам: бесплатной медицине, бесплатному образованию, увеличению общественных фондов потребления» [20, 9].

Анализ публикаций в советских общественно-политических журналах 1960-1970-х гг., посвященных проблеме труда женщин, отражает актуальность «женского вопроса» для советской идеологии. Основная политическая установка гендерных отношений в СССР соединила радикальные марксистские и традиционные патриархальные ценности. Утверждалось, что женщина может освободиться от неравенства только в социалистическом обществе, через вовлечение в общественное производство. В то же время главной функцией женщины в обществе оставалось материнство, возведенное в ранг государственной задачи.

Итак, в 1960-е гг. в рассмотрении «женского вопроса» в СССР признавалось необходимым достичь окончательного равенства между полами для реализации концепции «построения коммунизма». Для этого предполагалось устранить двойную нагрузку на женщину на производстве и в быту. С середины 1970-х гг., по мере закрепления новой идеологической концепции «развитого социализма», решение проблемы сочетания труда и материнства виделось через систему государственного стимулирования в виде правовых льгот и ограниченной материальной помощи. При этом различные льготы адресовались в основном женщине-матери и направлялись через предприятие, где она трудилась. Таким образом, осуществлялся гендер-

ный контракт, который А.А. Темкина и Е.А. Здравомыслова называют «контрактом работающей матери», что подразумевало обязательность для советской женщины как общественно-полезного труда, так и выполнение миссии – материнства как женского природного предназначения [9,11].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ажгихина Н.И. Гендерные стереотипы в современных масс-медиа. М.1999.
2. Александрова Т. Почему хотят работать советские женщины// Новое время. 1975. №10.
3. Васильева Л.Е. Роль женщины в социально-экономической и политической сферах жизни советского общества в 1945-1965гг.: на материалах Саратовской области. Автореферат дисс... канд. ист.н. Саратов, 2004.
4. Воронина О.А. Свобода слова и стереотипный образ женщины в СМИ// Знамя. 1999. №2.
5. Груздева Е.Б. Чертихина Э.С. Женщины в общественном производстве развитого социализма// Рабочий класс и современный мир. 1975. №6.
6. Дарчиева Н.К. Критика некоторых буржуазных фальсификаций положения женщины в СССР// Научный коммунизм. 1975. №6.
7. Дашкова Т. Трансформация женских образов на страницах советских журналов 1920-1930-х годов [Электронный ресурс] // Женский дискурс в литературном процессе России конца XX века. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/dashkova.htm.
8. Захаров Д.В. Трансформация образа женщин в средствах массовой информации России в 70-90 гг. XX века на примерах журналов «Работница», «Крестьянка», «Космополитен». Дисс... к.и.н. М., 2004.
9. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период / Центр независимых социальных исследований. СПб. 1996.
10. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года. М., 1978.
11. Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг. М., 1972.
12. Население в СССР. Справочник. М., 1974.
13. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС 30 марта 1971 г.// Брежнев Л.И. Собрание сочинений в 9 томах. Т.3. М., 1970-1982.
14. Передовая// Коммунист. 1975. №4.
15. Правкина И.А. Концептуальные основы государственной политики в отношении женщин в СССР: историографический аспект// Женщина в российском обществе. 1997. №3.
16. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., 1972.
17. Пушкарева Н.Л. Женская история в России: приоритеты, направления, методы// Женщина в российском обществе. 1996. №4.
18. Ремизова Е.В. Некоторые правовые вопросы обеспечения женского равноправия в СССР// Вестник Московского университета. Серия XII/ Право.1975.

№4.

19. Рихтер Д. Идеологии о роли женщины в обществе в США и России в период «холодной войны»// Женщина в российском обществе. 1997. №3.
20. Саралиева З.М. Балабанова Е.С. Социальное иждивенчество и адаптация женщин к новым экономическим условиям// Женщина в российском обществе. 1997. №1.
21. Сонин М.Я. Бюллетень научной информации. Труд и заработная плата. М., 1962. №10.
22. Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов/под ред. В.И. Толкуновой. М., 1967.
23. Ткаченко В. Ликвидация остатков бытового неравенства женщин// Коммунист Белоруссии. 1963. №10.
24. Чередниченко Т.А. Молодая женщина: работа и материнство// Рабочий класс и современный мир. 1979. №4.
25. Шинелева Л.Т. Женщина и общество: декларации и реальность. М., 1990.
26. Эман Р. Реальный путь освобождения женщин// Проблемы мира и социализма. 1972. №10.

УДК 324(470) «1996/2000»

Ордомская Е.А.

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 1996 И 2000 ГОДОВ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ОЦЕНКА НЕМЕЦКОЙ АНАЛИТИКИ*

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления немецкой историографии в изучении проблемы трансформации постсоветской политической и социально-экономической системы. Проанализировав работы известных немецких историков, политологов и экономистов, автор статьи приходит к выводу, что в оценке немецкой аналитики российские президентские выборы 1996 и 2000 годов с учётом кризисного развития процесса демократического транзита в стране ознаменовали завершение институциональной и социально-экономической трансформации.

Ключевые слова: президентские выборы, постсоветская трансформация, немецкая историография, современная политическая система России.

* © Ордомская Е.А.